

Интервью руководителя Следственного управления по Рязанской области В.В.Махлейдта корреспонденту областной газеты "Рязанские ведомости" 12.02.2010г.

Атака на коррупцию продолжается

Два года назад был создан Следственный комитет при прокуратуре РФ. Скептики сомневались в целесообразности такой реорганизации. Однако практика рассеяла все сомнения. За короткое время авторитет новой структуры заметно вырос, а открытость и прозрачность работы следователей достойны зависти коллег из других ведомств. Сегодня гость редакции – руководитель следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Рязанской области Владимир Махлейдт.

– Владимир Владимирович, можно ли считать, что период становления следственного управления закончен? Какие факты это подтверждают?

– Во-первых, создан коллектив единомышленников. Из следствия ушли люди случайные. Сегодня ядро службы – это люди молодые, энергичные, деятельные, целеустремленные. Средний возраст – до 30 лет.

Во-вторых, завершены организационные мероприятия. Следственное управление переехало в новое здание по ул.Садовой, 44. Справили новоселье практически все межрайонные следственные отделы, кроме Шиловского. Здесь пока перспектив ближайшего переезда не видно, но мы намерены решить проблему – купить старое здание или построить новое.

На обустройство было потрачено свыше 30 миллионов рублей из федерального бюджета. Сейчас будем осваивать еще 4 миллиона. Эти деньги пойдут на внешнее оформление здания управления. Пока, с архитектурной точки зрения, оно выглядит непрезентабельно. Эстетическому восприятию мешают разнокалиберные пристройки. После ремонта весь комплекс будет выдержан в едином стиле, сочетаясь с историческими традициями застройки центральных улиц Рязани.

– По каким основным направлениям работали следователи в минувшем году?

– Читатели должны знать, что в полномочиях Следственного комитета самые сложные дела: убийства, изнасилования, коррупция.

Итоги минувшего года внушают оптимизм. В области зарегистрировано на 18 процентов меньше преступлений. Один из главных показателей качества борьбы с преступностью – раскрываемость. Этот показатель по ряду направлений остался на уровне 2008 года, а по некоторым – значительно улучшился. Раскрываемость убийств составила 90,8 процента. Остались неустановленными виновные лица по 10 убийствам. Но это не значит, что мы положили дела на архивную полку. Работа над ними продолжается, привлечена группа аналитиков, и перспективы у дел позитивные.

В минувшем году впервые удалось раскрыть 100 процентов изнасилований. А эта категория дел для расследования очень непростая.

Всего же в производстве следователей находилось около 1 тысячи уголовных материалов. В суд с обвинительным заключением направлено свыше 500 уголовных дел. Наше главное достижение – судьями не было вынесено ни одного оправдательного приговора.

– Говорит ли это о высоком качестве следствия?

– Безусловно. Однако не могу утверждать, что мы работаем без просчетов и сбоев. Причины разные, в том числе и объективные. Не все гладко было в работе отдела по расследованию особо важных дел. За весь 2009 год следователями отдела в суд было направлено всего 4 уголовных дела, при этом столько же дел возвращено прокуратурой для дополнительного расследования. Следственные действия по многим делам приняли затяжной характер. В их числе дело в отношении главы администрации муниципального образования – Пронский район Николая Максимушкина. Он обвиняется в получении взятки в размере 48 тысяч долларов США за оказание содействия в предоставлении земельного участка в долгосрочную аренду. Еще одно "затяжное дело" касается сотрудника милиции. Фигуранты по этим и другим уголовным делам всячески затягивали ознакомление с материалами расследования, на протяжении длительного времени предоставляли больничные листы, и эту ситуацию пока не удается преодолеть.

Сейчас отдел по расследованию особо важных дел укреплен кадрами. Совсем недавно его возглавил новый руководитель. Думаю, скоро проблемы будут решены.

– О борьбе с коррупцией сейчас не говорит только ленивый. Но почему-то от разговоров до дел – дистанция огромного размера. Взяточники ухитряются избегать встречи со скамьей подсудимых и отделяются "легким испугом", в крайнем случае, условным наказанием. Мы не умеем работать с коррупцией или не хотим?

– Я бы не разделял такого пессимистического взгляда. В минувшем году в следственные подразделения поступило свыше 200 сообщений о преступлениях коррупционной направленности. По результатам их рассмотрения возбуждено 65 уголовных дел. Это в 2 раза больше, чем в 2008 году, и говорит о том, что мы хотим бороться с коррупцией. А теперь о

том, что умеем – в суд с обвинительным заключением направлено 24 уголовных дела.

Одно из дел касается депутата Сасовской городской Думы Евгения Малыхина. Путем нехитрой схемы с выделением денег на ремонт трансформаторной подстанции он положил в свой карман свыше 380 тысяч рублей со счета МУП "Сасовоэлектросеть".

А вот совсем свежие примеры противодействия коррупции.

В январе нынешнего года возбуждено уголовное дело в отношении главы муниципального образования – Екшурское сельское поселения Владимира Тимохина. Превышая свои служебные полномочия, руководитель решил поспособствовать в получении квартиры в рамках программы переселения из ветхого жилья одной из гражданок, не имеющей на то никаких оснований. Зато другой женщине-очереднице причитающиеся по закону квадратные метры в новостройке не достались.

В конце декабря 2009 года уличен во взяточничестве глава администрации Шацкого района Владимир Сучков. Следствием установлено, что руководитель пытался получить с председателя московского аэроклуба 300 тысяч рублей за строительство на территории района аэродрома для малой авиации. В ходе переговоров "стороны" сошлись на 150 тысячах рублей. При передаче части взятки – 100 тысяч рублей глава был задержан с поличным.

Фигурантом по уголовному делу в феврале 2010 года стал старший следователь следственного управления при УВД по Рязанской области, решивший заработать 1 миллион рублей нечестным путем. Ситуация складывалась следующим образом. В производстве следователя было дело в отношении предпринимательницы, совершившей мошеннические действия. Дело было завершено и с обвинительным заключением направлено в суд. Однако следователь внушил обвиняемой, что в его силах добиться для нее «мягкого приговора» – не связанного с реальным лишением свободы, но за услуги следовало заплатить. 4 февраля в одном из придорожных кафе Рязани предпринимательница передала первую часть требуемой суммы – 500 тысяч рублей. Во время передачи денег подозреваемый был задержан сотрудниками отдела собственной безопасности УВД по Рязанской области. Старший следователь знал, что никоим образом не сможет повлиять на решение суда. Тем не менее, решил использовать мошенническую схему в борьбе за «легкие деньги» и сам стал на одну доску со своей подследственной.

– Часто ли возбуждаются дела в отношении лиц особого правового статуса – депутатов, муниципальных и государственных служащих?

– В прошлом году было возбуждено 8 подобных дел, причем 6 из них – о преступлениях коррупционной направленности. Примером может служить дело, возбужденное в отношении депутата районного Совета депутатов Касимовского муниципального района Виталия Куликова. Началась история в 2007 году, когда к Куликову обратился председатель одного из

сельскохозяйственных кооперативов с просьбой об открытии в банке кредитной линии в рамках приоритетного национального проекта "Развитие АПК".

Куликов, выполнявший управленческие функции в коммерческой организации, потребовал за эту услугу так называемый "откат" – 20 процентов от кредита – и в последующем получил от председателя свыше 11,4 миллиона рублей.

Все эти примеры говорят о том, что в руках следствия находится самый радикальный инструмент борьбы с коррупцией. Мы и в дальнейшем будем действовать без оглядки на должностное положение обвиняемых, каким бы правовым статусом они ни обладали.

– Знаю, что при расследовании уголовных дел вы активно используете всевозможные новинки технического прогресса. Полиграф в самом деле помогает уличить преступника или это больше миф?

– После того, как мы приобрели полиграф, а главное – заполучили высококлассного специалиста-полиграфолога, мы стараемся активно его использовать в работе. Для проверки на детекторе лжи нужно согласие подозреваемого, но если он отказывается – это тоже результат, значит, есть что скрывать. Психофизиологические исследования помогают сузить круг подозреваемых и сконцентрироваться на главных версиях.

Недавно с помощью полиграфа были проверены показания фигуранта по делу о многомиллионной взятке. Сегодня специалист-полиграфолог выезжает в районы, и к его услугам обращаются коллеги из милиции.

С использованием полиграфа было раскрыто убийство женщины, обнаруженной с колото-резаными ранами в лесном массиве Шиловского района. После проверки подозреваемого на детекторе лжи выяснилось, что он располагает информацией о деталях убийства. Заключение специалиста-полиграфолога было рассмотрено судом как одно из оснований для ареста. В ходе дальнейшего расследования были добыты другие доказательства, свидетельствующие о совершении подозреваемым преступления.

Хочу подчеркнуть, что в раскрытии преступлений большую роль играет служба криминалистики. Прокуроры-криминалисты не сидят в кабинетах. В прошлом году они выезжали на места для оказания помощи следователям 76 раз. С их участием раскрыт ряд убийств, получивших большой общественный резонанс.

– Так называемых "висяков" в следственной работе становится меньше?

– После того, как была создана специальная аналитическая группа из лучших работников, расследование дел прошлых лет сдвинулось с мертвой точки. В минувшем году было раскрыто 20 "старых" дел. В их числе убийство старика Гончарова его сыном на почве личных

неприятных отношений. Преступление было совершено более 10 лет назад. По "горячим следам" уличить виновного не удалось. И вот теперь дело расследовано и передано в суд.

– На самом высшем уровне сейчас намечаются планы по модернизации уголовной политики в сфере экономики. В связи с этим грядут ли какие-то перемены в работе Следственного комитета?

– Меняется подследственность преступлений экономического характера. С 1 января 2011 года все налоговые преступления будут расследоваться только нашими следователями, что указывает на возрастающую значимость дел данной категории. Будут увеличены штаты следственного управления. Мы уже начали подбирать кадры. Работа с "беловоротничковой преступностью" требует высокой квалификации и особой тактики.

– Владимир Владимирович, следственное управление активно взаимодействует со средствами массовой информации. На вашем сайте в Интернете оперативно появляется самая последняя информация. А вы довольны работой журналистов или считаете, что они гонятся за «жареным» и упускают серьезные проблемы?

– С журналистами у следственного управления сложились конструктивные отношения. Мы встречаемся на брифингах, пресс-конференциях. Интерес к работе следователей постоянно повышается. За последний год количество материалов увеличилось более чем в 4 раза. При этом представителей СМИ интересуют не только криминальные сюжеты, но и самые разные стороны деятельности управления, сами сотрудники. Мы благодарны журналистам за создание положительного имиджа следователя и повышение престижа нашей профессии.

Мы тоже не сбрасываем со счетов информационные технологии и интернет-ресурсы. В частности, в мае 2009 года на официальном сайте следственного управления была размещена информация о проведении доследственной проверки по факту обрушения бетонной плиты строящегося дома, в результате чего получили травмы двое малолетних детей, игравших на территории заброшенной стройки. Данная информация получила широкой общественный резонанс. В результате Губернатор обязал Госинспекцию строительного надзора области проверить все строительные объекты региона, в том числе законсервированные. Собственников строящихся зданий обязали срочно обеспечить необходимые ограждения и выставить должную охрану.

– Впереди нас ждут выборы депутатов в областную Думу. Уже зарегистрированы какие-то нарушения?

– Все преступления, связанные с осуществлением избирательных прав, относятся к нашей подследственности. Пока фактов преступных деяний в ходе предвыборной кампании не зарегистрировано. Однако в случае необходимости мы готовы действовать решительно, грамотно, с соблюдением всех норм закона.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Рязанской области

Ирина Челиканова

16 Февраля 2010

Адрес страницы: <https://ryazan.sledcom.ru/news/item/717825>